

ФИЛОСОФСКАЯ ИННОВАТИКА PHILOSOPHICAL INNOVATION

Научная статья

УДК 616-08-039.75

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-5-216-223

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ В ЦЕННОСТНЫХ КООРДИНАТАХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Герман Игоревич Агансон

*Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, Россия
wargerman@gmail.com, ORCID: 0000-0002-0256-5043, SPIN-код: 8695-3063*

Аннотация. *Цель исследования* заключается в рассмотрении социально-философских аспектов паллиативной помощи.

Методология исследования. *Изучение особенностей паллиативной помощи в рамках аксиосферы* требует осуществления междисциплинарного подхода, что обуславливает необходимость применения комплекса методов в проведении исследования. Предпочтительными становятся индуктивно-дедуктивный метод, методы анализа и синтеза, сравнения и сопоставления, а также философской рефлексии.

Результаты исследования. Доказано, что паллиативная помощь обнаруживает тенденцию к интеграции подходов различных дисциплин: медицины, психологии, социальной философии. Одна из центральных целей паллиативной помощи как наиболее философской сферы из всех существующих медицинских областей состоит в организации пространства взаимопомощи, «продления» и усиления личности инкурабельного пациента в других. Аксиосфере современного российского общества также не противоречит ведущая идея паллиативной помощи — максимально возможная активная жизнь пациента вне намерения продления или сокращения срока его жизни. Принципы, составляющие основу паллиативной помощи, имеют общеполитический и гуманистический характер — это справедливость, уважение к пациенту, автономия прав больного, его достоинство. Отмечается, что сильнейшая боль и страдания оказывают существенное воздействие на пациента и способны не только лишить его собственного достоинства, но и привести к мысли о предпочтительности смерти. Однако системно и адекватно осуществляемая паллиативная помощь лишает эвтаназию всякого смысла.

Перспективы исследования заключаются в дальнейшем анализе паллиативной помощи в социально-философском контексте в целях ее развития как социальной практики.

Ключевые слова: паллиативная помощь, инкурабельные пациенты, аксиосфера, гуманистические ценности, национальная картина мира, социальное пространство

Для цитирования: Агансон Г.И. Социально-философские аспекты паллиативной помощи в ценностных координатах российского общества // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 5. С. 216–223. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-5-216-223>.

Original article

SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF PALLIATIVE CARE IN THE VALUE COORDINATES OF RUSSIAN SOCIETY

German I. Aganson

Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia

wargerman@gmail.com, ORCID: 0000-0002-0256-5043, SPIN: 8695-3063

Abstract. *The aim of the study is to consider the socio-philosophical aspects of palliative care.*

Research methodology. *Studying the features of palliative care within the framework of the axiosphere requires an interdisciplinary approach, which necessitates the use of a set of methods in conducting research. The inductive-deductive method, methods of analysis and synthesis, comparison and comparison, as well as philosophical reflection become preferred.*

Research result. *It is proved that palliative care shows a tendency to integrate approaches of various disciplines: medicine, psychology, social philosophy. One of the central goals of palliative care as the most philosophical sphere of all existing medical fields is to organize a space of mutual assistance, «prolong» and strengthen the personality of the incurable patient in others. The axiosphere of modern Russian society also does not contradict the leading idea of palliative care — the maximum possible active life of the patient without the intention of extending or shortening his life. The principles that form the basis of palliative care have a general philosophical and humanistic character — they are justice, respect for the patient, autonomy of the patient's rights, his dignity. It is noted that extreme pain and suffering have a significant impact on the patient and can not only deprive him of his own dignity, but also lead to the idea of preferring death. However, systematically and adequately implemented palliative care deprives euthanasia of any meaning.*

The prospects of the study *are to further analyze palliative care in a socio-phlox context in order to develop it as a social practice.*

Keywords: *palliative care, incurable patients, axiosphere, humanistic values, national picture of the world, social space*

For citation: *Aganson G.I. Socio-philosophical aspects of palliative care in the value coordinates of Russian society // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(5): 216–223. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-5-216-223>.*

Введение. Аксиосфера современного российского общества сложна и противоречива и имеет мозаичный характер. В настоящее время ценностные координаты претерпевают трансформации, в аксиосферу продолжают привноситься ценностные элементы разных этнических, религиозных и социально-политических групп. Нельзя не согласиться с утверждением о том, что «на Россию трудно посмотреть извне. Вернее, посмотреть можно, но увидеть ее всю нельзя» [4, с. 352]. Важной проблемной сферой для со-

циальной философии выступает вопрос о существовании общероссийской аксиосферы. При этом ясно одно — прежняя аксиология в определенных своих компонентах теряет свою актуальность для современного общества, но говорить о полном ее обесценивании нельзя: есть незыблемые основы аксиосферы российского общества, которые в обозримом будущем вряд ли будут утрачены либо подвергнутся каким-либо изменениям.

Возможность представить аксиосферу в виде схемы с центром и периферией поз-

воляет выявить определенную историческую динамику системы ценностей: до XVII в. ядро аксиологической системы представляет Бог, а также религиозные ценности и нормы, которые составляют основу интеграции в социокультурном пространстве все новых этнических групп растущего государства. Петровские реформы становятся фактором дифференциации российской культуры на модернизированную и традиционную субкультуры. Каждая из этих субкультур характеризуется специфическими поведенческими и мировоззренческими моделями. Это обстоятельство детерминирует возникновение двух отдельных аксиосфер, которые тем не менее не мыслятся как изолированные друг от друга.

Единство и иерархичность системы ценностей в России обеспечивает идея служения государству, поставленная Петром I и идеологами его времени во главу угла. Идеи Просвещения, усвоенные Россией в первой трети XVIII в., образуют фундамент дворянской культуры. Однако идеал Святой Руси, утверждаемый в допетровскую эпоху и эксплицированный идеологией «Москва — Третий Рим», так же, как и идеи Просвещения, участвует в формировании вектора исторического развития [2], не исчезая, а лишь трансформируясь под влиянием процесса секуляризации, свойственного всем сферам российского общества. Иначе говоря, секулярное сознание, формируемое в России в начале XVIII в., и сейчас содержит религиозные элементы, которые в исторической динамике способны к движению из центра на периферию аксиосферы и обратно.

Потребность человека в обретении цельности, в осознании своего места в мире, в преодолении отчужденности и страха обостряется в кризисные моменты. При том, что религия генерирует объективно-ценностные представления, нельзя игнорировать и тот момент, что светская культура России также обращена к общечеловеческим ценностям вне зависимости от трансформационных процессов, свойственных современному миру. К тому же ценностные представления русской национальной картины мира опираются во многом на то лучшее, что свойственно как светским аксиосферам, так и представлениям о ценностях различных

религий. Отметим также в этой связи, что Россия изначально формируется как полиэтническое государственное и культурное пространство, что обуславливает и ее полирелигиозность: в состав Российской Империи, а позднее в Советский Союз и Российскую Федерацию, входят этносы, исповедующие не только христианство, но и ислам, иудаизм, буддизм, что обуславливает ведущую роль толерантности и религиозного релятивизма во внешней и внутренней политике российского государства.

Аксиосфера современного российского общества не может быть адекватно описана вне понимания сущности социального пространства, представляющего собой форму существования и необходимое условие социализации человека. В философской парадигме паллиативной помощи категория социального пространства имеет определяющее значение, т.к. представляет собой важный аспект поддержания качества жизни пациента и его ресоциализации, под которой понимают восстановление социальных качеств, утраченных из-за болезни. Социальное пространство больного человека функционирует в координатах его отношений с коллегами, друзьями, с семьей и медицинским персоналом, с соседями по дому и больничной палате.

Социальное пространство имеет одновременно субъективный и объективный характер, однако его протяженность измеряется именно чувствами человека [5; 6; 14 и др]. Как поле взаимодействия человека и общества социальное пространство подразумевает не только обустройство населения, но и удовлетворение основных потребностей личности, обуславливаемых сохранением и развитием ее качеств. Социальное пространство включает социальные связи, бытовую среду, социальные институты и пр. Безусловным, принимаемым социальной философией за аксиому является стремление современного человека к свободе, не возможной вне свободного пространства, — такой формы бытия личности, которая предполагает ее усиление через взаимодействие с другими людьми. Поэтому философское понимание искусства жизни от ее начала до самого конца опирается на идею трансформации социального пространства

в пространство свободы и взаимопомощи. В этой связи нельзя не заметить тесную связь гуманистических технологий и идей с паллиативной медициной, возможно, наиболее философской сферой из всех существующих медицинских областей, т.к. одной из ее целей является организация именно такого пространства взаимопомощи, «продления» и усиления личности в других.

Мерой социального пространства является сам человек, который несет в себе идеалы свободы, справедливости, равенства, человечности, милосердия. Существование в социальном пространстве больных и беспомощных людей — это объект деятельности системы здравоохранения, но гуманитарная проблематика — это забота и гражданского общества в целом, т.к. обустройство социального пространства происходит на основании соблюдения прав человека и гражданина. Развитие медицинских технологий приводит к тому, что «смерть предстает уже не в качестве цельного явления, одновременно поражающего все жизненные функции организма, но в виде процесса, растянутого во времени <...> до определенной степени доступного управлению» [8, с. 67]. Современная «культура сопереживания смерти» опирается на понимание переживания неизбежности и близости физического финала жизни как глубоко личного, интимного переживания, которое необходимо уважать в пациенте как неотъемлемую часть его личности. Именно на таких основаниях развивается паллиативная помощь, потребность в которой для современного человечества становится все более актуальной.

Методы. Изучение особенностей паллиативной помощи в рамках аксиосферы требует осуществления междисциплинарного подхода, что обуславливает необходимость применения комплекса методов в проведении исследования. Предпочтительными становятся индуктивно-дедуктивный метод, методы анализа и синтеза, сравнения и сопоставления, а также философской рефлексии.

Результаты. В современном российском обществе возрастает роль взаимосвязи ценности и ее целеполагания. Мы согласны с М. Хайдеггером, который отмечал, что

«ценность имеет место только в том или ином ценностном бытии» [10, с. 71]. Ценность важна только в контексте актуально ценностного бытия, а необходимость ее функционирования взаимодействует с конкретной целью. Очевидно, что неотъемлемыми компонентами российской аксиосферы являются идея справедливости, стремление к счастью, а также восприятие жизни человека и семьи как ценности, при этом идея справедливости в национальном русском сознании не всегда ограничивает эгоизм и получение выгоды только для себя, а счастье не рассматривается как полнота удовлетворенности жизнью. Также необходимо подчеркнуть, что в современную российскую аксиосферу включена свобода выбора, возможного только при наличии альтернатив. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость корреляций меры свободы с мерой ответственности личности. Трансформация национального сознания неизбежно оказывает влияние на любой из элементов аксиосферы, и именно в этом ее состоянии возможно определить контуры формирующейся национальной картины мира.

В систему ценностей российского общества паллиативная помощь вписана непротиворечиво, поскольку эта важная для современного мира медицинская, философская и психологическая сфера не просто опирается в своем функционировании на универсальные, общечеловеческие ценности, но и прямо апеллирует к национальной аксиологии, сущность которой составляют одновременно светские и религиозные элементы. Так, определение паллиативной помощи включает понимание ее сущности с позиций утверждения жизни и понимания смерти как закономерного, естественного завершения жизненного процесса. Максимально возможная активная жизнь пациента вне намерения продления или сокращения срока его жизни также не противоречит аксиосфере российского общества. Осуществление помощи самому больному и членам его семьи происходит на основании мультипрофессионального подхода с целью возможно более полного удовлетворения потребностей пациента и его родственников, улучшения качества жизни больного, что способно оказать позитивное воздействие не только на его симптоматику.

ческое самочувствие, но и на сам прогноз развития заболевания. Своевременное начало проведения необходимых медицинских и психологических мероприятий должно быть основано на разработанном социофило-софском подходе, что в конечном счете может способствовать и продлению времени жизни инкурабельного пациента.

Обсуждение. В настоящее время паллиативная помощь трактуется как новая медицинская специальность, а под паллиативной медициной понимают такую медицинскую сферу, в которой осуществляется облегчение тяжести состояния неизлечимого больного на основании использования достижений современной медицины в части лечебных процедур и адекватных манипуляций, когда потенциал радиального лечения полностью исчерпан. Сейчас уже неоспоримым является тот факт, что паллиативная медицина составляет часть паллиативной помощи [11], однако развитие медицинских технологий зачастую препятствует тому, чтобы сохранению качества жизни инкурабельных пациентов и облегчению состояния больных в терминальных стадиях развития заболевания уделялось достаточное внимание, а иногда эти важнейшие гуманистические проблемы полностью игнорируются. В этой связи необходимо подчеркнуть, что последние современные достижения и открытия в области фармакологии, радиотерапии и в целом в медицине должны использоваться с целью улучшения показателей качества жизни таких пациентов. Паллиативная медицина должна быть выведена на новый уровень на основе формирования нового отношения к смерти и процессу умирания [3].

В философской и биоэтической парадигме паллиативная помощь опирается на комплекс принципов, в состав которых включают справедливость, уважение к пациенту и автономии его прав, а также достоинство человека. Несомненно, сильнейшая боль и страдания не только существенно воздействуют на инкурабельного больного, но и могут лишить его собственного достоинства. Эта ситуация на фоне сильнейших душевных и/или физических мучений способна привести таких пациентов к мысли о предпочтительности смерти. Тем не менее создание адекватной

и регулярной паллиативной помощи нивелирует потребность в эвтаназии, которая теряет всякий смысл [9]. К тому же невозможно представить узаконенную эвтаназию в РФ, поскольку смерть как сознательный выбор безнадежного больного не только находится вне позитивных ценностей современного российского общества, но и кардинально противоречит самой сущности российской аксиосферы.

Основу паллиативного подхода ухода за инкурабельными больными и психологической помощи им и их родственникам составляет интегративное сотрудничество врачей и психологов с сотрудниками социальной сферы. В Российской Федерации постепенно формируется оказание такой паллиативной помощи, которая включала бы аспекты гуманизма, высокие показатели качества жизни с реализацией права на «достойную смерть» [1]. Паллиативная помощь позволяет улучшить все аспекты качества жизни больных любого возраста, членов их семей, сталкивающихся с проблемами, которые вызваны заболеваниями, угрожающими жизни, и направлена не только на облегчение страданий больного, но и на их предотвращение, тщательную оценку боли и другой сопутствующей симптоматики, оказание поддержки в психосоциальной и духовной сферах [7].

Неверно считать, что умирающий человек нуждается только в уходе. В финале жизни такому пациенту необходима профессиональная медицинская помощь, способная избавить его от страданий. Однако сами по себе страдания включают, помимо боли, множество других симптомов: невозможность самообслуживания, ощущение беспомощности и обузы для близких, чувство вины, страха, связанные с ожиданием надвигающейся смерти, чувство горечи из-за незавершенности запланированных дел и каких-то обязательств [12]. Поэтому можно с уверенностью говорить о необходимости обеспечения в рамках паллиативной помощи всеобъемлющих мер по предупреждению и уменьшению страданий пациента во всех аспектах их проявлений. Паллиативная помощь имеет дело именно с тотальным страданием, которое вызвано не только болью, но и другими симптомами, обусловли-

ваемыми психологическими, этническими и социальными проблемами, духовными переживаниями, что обеспечивает мультидисциплинарный характер различных мероприятий в рамках этой помощи. Перед российской наукой стоит важная задача осмысления феномена паллиативной помощи в ее междисциплинарных связях, необходимых для адекватной и эффективной работы института паллиативной помощи на основе интеграции, функциональной и структурной согласованности. Современное российское общество характеризуется ростом заболеваемости и инвалидизации населения на фоне увеличения продолжительности жизни и старения населения. Эти процессы требуют создания концепции паллиативной помощи и предотвращения медиализации в оказании помощи пациентам.

Общеизвестно, что корректное мышление в философских координатах учит умирать. Рассуждения о старости приводят Цицерона к мысли о том, что это «последняя сцена в драме жизни, а в конце мы должны избегать изнурения сил» [13, с. 385]. Как предмет философии смерть обретает в современном мире новые культурные смыслы (например, эвтаназия, поиски практического бессмертия), которые тем не менее не способны отменить высказывания Ф. Ницше о том, что смерть достаточно близка, чтобы можно было не страшиться жизни. Паллиативный подход утверждает право жить до смерти, которое, в отличие от права на смерть, требует не только стоического мужества, но и христианского смирения.

Список источников

1. Агеева Н. А. Психофизические особенности онкологических больных в контексте биоэтических проблем современности // Гуманитарные и социальные науки. 2013. №4. С. 35–43.
2. Боханов А. Н. Русская идея. От Владимира Святого до наших дней. М.: Вече, 2005. 400 с.
3. Введенская Е. С. Концептуальная структурно-организационная модель системы паллиативной медицинской помощи взрослому населению // Здоровоохранение Российской Федерации. 2014. Т. 58. №2. С. 25–30.

4. Гиренок Ф. Патология русского ума. Картография дословности. М.: Аграф, 1998. 416 с.

5. Зборовский Г. Е. Пространство и время как формы социального бытия. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1974. 184 с.

6. Ласточкин А. В. Социальная форма материи. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1990. 177 с.

7. Паллиативная помощь взрослым и детям: организация и профессиональное обучение // Сборник документов ВОЗ и ЕАПП. М.: Р. Валент, 2014. 180 с.

8. Серова И. А. Вкус меры: очерки философии здоровья. М.: Стратегия, 2007. 158 с.

9. Соловьева Е. С. Мировополитическое измерение права на жизнь в глобализирующемся мире: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. СПб., 2012. 21 с.

10. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / Пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.

11. Ходаревская Ю. А. Гуманистические аспекты паллиативной помощи инкурабельному онкологическому больному, утратившему надежду на выздоровление // Система ценностей современного общества. 2011. №17–2. С. 85–89.

12. Ходаревская Ю. А. Опыт оказания паллиативной помощи родственникам инкурабельного онкологического больного, утратившего надежду на выздоровление // Наука и современность. 2012. №17. С. 172–176.

13. Цицерон М. Т. Избранные сочинения / Пер. с латин. // Сост. и ред. М. Гаспарова, О. Ошерова, В. Смирин. М.: Художественная литература, 1975. 454 с.

14. Черников В. Г. Общественное пространство: Социально-философский анализ. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1984. 165 с.

References

1. Ageeva N. A. Psihofizicheskie osobennosti onkologicheskikh bol'nykh v kontekste biojeticheskikh problem sovremennosti [Psychophysical features of cancer patients in the context of bioethical problems of modernity]. *Gumanitarne i social'nye nauki* [Humanities and social sciences]. 2013; (4): 35–43. (In Russ.).

2. Bohanov A.N. Russkaja ideja. Ot Vladimira Svjatogo do nashih dnei [Russian Idea. From St. Vladimir to the present day]. Moscow: Veche, 2005. 400 p. (In Russ.).
3. Vvedenskaja E.S. Konceptual'naja strukturno-organizacionnaja model' sistemy palliativnoj medicinskoj pomoshhi vzrosloму naseleniju [Conceptual structural and organizational model of the system of palliative medical care for the adult population]. *Zdravoohranenie Rossijskoj Federacii [Healthcare of the Russian Federation]*. 2014; 58(2): 25–30. (In Russ.).
4. Girenok F. Patologija russkogo uma. Kartografija doslovnosti [Pathology of the Russian mind. Cartography verbatim]. Moscow: Agraf, 1998. 416 p. (In Russ.).
5. Zborovskij G.E. Prostranstvo i vremja kak formy social'nogo bytija [Space and time as forms of social existence]. Sverdlovsk: Sverdlovskij juridicheskij institut, 1974. 184 p. (In Russ.).
6. Lastochkin A.V. Social'naja forma materii [The social form of matter]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 1990. 177 p. (In Russ.).
7. Palliativnaja pomoshh' vzroslym i detjam: organizacija i professional'noe obuchenie [Palliative care for adults and children: organization and vocational training]. Sbornik dokumentov VOZ i EAPP [Collection of WHO and EAPP documents]. Moscow: R. Valent, 2014. 180 p. (In Russ.).
8. Serova I.A. Vkus mery: ocherki filosofii zdorov'ja [Taste of measure: essays on the philosophy of health]. Moscow: Strategija, 2007. 158 p. (In Russ.).
9. Solov'eva E.S. Miropoliticheskoe izmenenie prava na zhizn' v globalizirujushhemsja mire: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk: 23.00.04 [The world-political dimension of the right to life in a globalizing world. Ph. D. (Politics) Thesis: 23.00.04]. Saint Petersburg, 2012. 21 p. (In Russ.).
10. Hajdegger M. Vremja i bytie: stat'i i vystuplenija [Time and being: articles and speeches]. Per. s nem. Moscow: Respublika, 1993. 447 p. (In Russ.).
11. Hodarevskaja Ju. A. Gumanisticheskie aspekty palliativnoj pomoshhi inkurabel'nomu onkologicheskomu bol'nomu, utrativshemu nadezhdu na vyzdorovlenie [Humanistic aspects of palliative care for an incurable cancer patient who has lost hope of recovery]. *Sistema cennostej sovremennogo obshhestva [System of values of modern society]*. 2011; (17–2): 85–89. (In Russ.).
12. Hodarevskaja Ju. A. Opyt okazania palliativnoj pomoshhi rodstvennikam inkurabel'nogo onkologicheskogo bol'nogo, utrativshego nadezhdu na vyzdorovlenie [Experience in providing palliative care to relatives of an incurable cancer patient who has lost hope of recovery]. *Nauka i sovremennost' [Science and Modernity]*. 2012; (17): 172–176. (In Russ.).
13. Ciceron M.T. Izbrannye sochinenija [Selected works]. Per. s latin. // Sost. i red. M. Gasparova, O. Osheroва, V. Smirina [In M. Gasparov, O. Osheroва, V. Smirina (eds.)]. Moscow: Hudozhestvennaja literatura, 1975. 454 p. (In Russ.).
14. Chernikov V.G. Obshhestvennoe prostranstvo: Social'no-filosofskij analiz [Public space: Socio-philosophical analysis]. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1984. 165 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 08.08.2022; одобрена после рецензирования 25.08.2022; принята к публикации 21.09.2022.

The article was submitted on 08.08.2022; approved after reviewing on 25.08.2022; accepted for publication on 21.09.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Агансон Герман Игоревич — старший преподаватель кафедры медицинского права общественного здоровья и здравоохранения, Ростовский государственный медицинский университет. Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29

German I. Aganson — Senior Lecturer of the Department of Medical Law of Public Health and Public Health, Rostov State Medical University
29 Nakhichevan st., Rostov-on-Don, Russia